

**ИСТОЧНИКИ ПО ПРОБЛЕМЕ
ПОЛИТИЧЕСКИХ РЕПРЕССИЙ
В СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОМ ИНСТИТУТЕ
ГОРОДА ОРЕНБУРГА В 30-е гг. XX в.**

Основательно изучить процесс политических репрессий в сельскохозяйственном институте г. Оренбурга в исследуемый период позволяет совокупность опубликованных и неопубликованных источников. Прежде всего, следует назвать основную базу опубликованных источников по истории политических репрессий в Оренбургской области и в сельскохозяйственном институте г. Оренбурга в частности. Из них следует выделить «Книгу памяти жертв политических репрессий в Оренбургской области», где опубликованы биографические справки жертв террора в Оренбуржье. Достоинство работы заключается, прежде всего, в создании обобщающего списка жертв террора в Оренбургской области. Однако коллективу авторов не удалось избежать неточностей: приведен список только осужденных к высшей мере наказания, у некоторых отсутствует профессиональная принадлежность, не у всех определены партийная, вовсе отсутствуют данные, по какой статье осужден человек, имеются повторения (когда полностью совпадают биографические справки, которые затем вошли в общее число репрессированных в Оренбуржье). Также отметим недостаточность в изучении документов вневедомственных архивов, прежде всего, Оренбургской области, что и послужило причиной пропуска сведений о репрессированных¹.

Особую значимость для изучения данной проблемы имеют электронные издания Международного историко-просветительского общества «Мемориал» при совместной работе с различными архивами Российской Федерации. В 2002 г. общество «Мемориал» совместно с сотрудниками архива Президента Российской Федерации опубликовало на CD-дисках так называемые «Сталинские расстрельные списки». Это списки репрессированных лиц, на которых была санкция лично И.В. Сталина и лиц из его ближайшего окружения. Об этом свидетельствуют их росписи на списках осужденных Военной коллегией Верховного Суда СССР. Особую важность для нашего исследования представляет «Список осужденных по Оренбургской области». Нельзя не отметить, что исследуя политические репрессии в Сельскохозяйственном институте города Оренбурга, были выявлены лица, подвергшиеся политическому террору, которые были обнаружены в «Сталинских расстрельных списках» при отсутствии в «Книге памяти жертв политических репрессий в Оренбургской области». Авторам

данного электронного издания не удалось избежать ошибок и некоторых неточностей, что признают и сами писавшие.

В 2004 г. общество «Мемориал» издает очередное электронное издание на CD-дисках: «Жертвы политического террора в СССР», где опубликовано 1,3 млн. биографических справок из 62 регионов Российской Федерации, всех областей Казахстана и Узбекистана и двух областей Украины (Одесская и Харьковская). Источниковой базой стали, главным образом, соответствующие региональные книги памяти, поэтому ошибки, имеющиеся в местных книгах памяти, как правило, переходили в общую базу данных. Также нужно добавить, что при механическом сканировании и распознавании материала из книг допускались ошибки, о чем предупредили исследователей создатели данной работы. Авторам удалось в некоторой степени приблизиться к созданию единой базы данных на людей, пострадавших в процессе политического террора в СССР. Поиск по базе данных осуществляется при помощи специальной программы, которая не всегда по совокупности запроса определяет необходимую биографическую справку. Нами данная работа использовалась как электронный справочник на репрессированных граждан по Оренбургской области для быстрого поиска конкретной биографической справки².

Мы намеренно остановились только на характеристике вышеназванных опубликованных источников, так как рамки данной статьи не позволяют остановиться более подробно на анализе всего корпуса опубликованных источников.

Особую ценность представляют неопубликованные документы и материалы, главным образом, местных архивов. Они позволяют достоверно и без предвзятости воссоздать картину политических репрессий в Оренбургском сельскохозяйственном институте. В Государственном учреждении Центр документации новейшей истории Оренбургской области (далее – ЦДННАО) наибольшую значимость для изучения проблемы политических репрессий представляет фонд Областного комитета ВКП(б) (фонд 371), где обнаруживаются документы о работе вузов и техникумов Оренбургской области и в частности Сельскохозяйственного института. Особый интерес представляют дела, содержащие так называемые «компрометирующий» материал на работников образования и Сельскохозяйственного института города Оренбурга, а также докладные записки инструкторов Обкома ВКП(б) Оренбургской области о работе вузов и о «вредительстве» в сфере народного образования³.

Важнейшим для исследования проблемы является фонд 391 – Партийная Коллегия Комиссии партийного Контроля (далее – КПК) при ЦК ВКП(б) по Оренбургской (Чкаловской) области. Нельзя не отметить, что основная масса дел посвящена конкретным людям (личные дела), а

также имеются протоколы заседаний и переписка партийной коллегии КПК при ЦК ВКП(б) по Оренбургской области.

Большую ценность представляют документы первичной партийной организации при Сельскохозяйственном институте города Оренбурга (фонд 1507)⁴. Здесь мы находим документы о проведении партийных собраний в ячейках ВКП(б) при факультетах института, о переписке руководства заведения с краевыми органами власти, о работе партийного комитета института. Здесь представлены протоколы заседаний общепартийных собраний, а также постановления, решения, директивы выше стоящих партийных органов – районного, городского, областного и центрального комитетов ВКП(б). В фонде имеются документы о деятельности сотрудников учебного заведения и о наложенных на них партийных взысканиях. Изучая совокупность документов фонда, нам удалось выявить конкретные случаи преследования сотрудников и студентов института по политическим мотивам. Документы данного фонда позволяют установить масштабы террора в Сельскохозяйственном институте.

Особый интерес представляют документы первичной партийной организации при Оренбургском педагогическом институте, хранящиеся в фонде 1465. Здесь мы находим документы и о работе Оренбургского сельскохозяйственного института. Это обусловлено следующими причинами: во-первых, из-за острой нехватки профессорско-преподавательского состава в вузах города Оренбурга в 30-е гг. XX в. некоторые работники высшей школы практиковали совместительство; во-вторых, как свидетельствуют документы ЦДНИОО, проводились совместные партийный и научные собрания ведущих специалистов двух вузов. Характер документов фонда: протоколы, характеристики, приказы, доклады. Детальный анализ документов позволил нам установить закономерности политических репрессий и в Сельскохозяйственном институте: гонениям в институте подвергались представители интеллигенции так называемого «старого уклада» (те, которые учились при царском режиме – С.С.), представители «белого движения» в годы гражданской войны, из института по социальным признакам исключали студентов с «непролетарским происхождением» (из семей бывших дворян, офицеров, духовенства, зажиточного крестьянства).

Мы изучили фонды Районных комитетов партии города Оренбурга (1686, 1697 и другие) и Городского комитета партии (267). В документах фондов имеются сведения о «болезненных явлениях» в учебных заведениях города, мерах борьбы НКВД с инакомыслящими⁵.

В Государственном архиве Оренбургской области (далее – ГАОО) ценность для изучения проблем политических репрессий в сфере образования представляют фонды Областного отдела народного образования (фонд Р-1893), Городского отдела народного образования (фонд Р-452). Особую ценность представляет переписка специального сектора Облоно с

различными учебными заведениями области и, в частности, с Сельскохозяйственным институтом. Интересные сведения получаем из справок по расследованию жалоб работников народного образования на незаконные увольнения с работы. Ценным источником в отношении проблемы политических репрессий в сфере народного образования Оренбургской области является переписка Облоно с НКВД. Здесь мы обнаруживаем любопытные сведения о разрешении работать административно-ссылным в учреждениях города Оренбурга. Совокупность документов позволяют детально изучить репрессивные действия в отношении работников образования города Оренбурга. В указанном архиве имеются фонды Педагогического и Сельскохозяйственного институтов (фонды Р-971 и Р-860). Здесь имеются сведения о профессорско-преподавательском и студенческом составе, переписка с вузами СССР по кадрам и научным программам⁶.

Особое место в освещении проблемы политических репрессий в Оренбургской (Чкаловской) области занимают документы архива Управления ФСБ России по Оренбургской области. Здесь мы находим документы о проведении политических репрессий против конкретных людей, живших на территории Оренбургской области в 20-30-е гг. XX в. Характер самих документов: постановления, протоколы, анкеты, заключения (справки), письма.

Анализ источников по нашей проблеме показал, что круг опубликованных источников весьма скуден. Корпус неопубликованных архивных материалов достаточно разнообразен и позволяет создать целостное представление о процессе политических репрессий в сельскохозяйственном институте города Оренбурга в 30-е гг. XX в.

¹ Книга памяти жертв политических репрессий в Оренбургской области. Калуга, 1998. 416 с.

² Жертвы политического террора в СССР [Электронный ресурс]: На 2-х компакт-дисках / Международное о-во «Мемориал». 3-е изд., перераб. и доп. Электрон. дан. М., 2004.

³ ЦДНИОО. Ф. 371. Оп. 2. Дд. 1-176

⁴ ЦДНИОО. Ф. 1507. Оп. 1. Дд. 1-22.

⁵ ЦДНИОО. Ф. 267. Оп. 1-4.

⁶ ГАОО. Ф. Р-860. Оп. 1, 2.